

"МНЕ ВСТОМНИЛОСЬ ВСЁ, что ушло безвозвратно"

В канун Дня Победы в серии "Библиотека "Беловская муза" (редактор В. Щелканов) вышел в свет сборник стихов нашего беловского поэта Николая Рюмина "Свет незакатный". Выпустило его ИПП "Беловский полиграфист".

Между стихотворным дебютом Николая Рюмина на страницах городской газеты и его первым поэтическим сборником - целая жизнь.

Сборник невелик по объему, что свидетельствует о жестком самоограничении автора, отобравшего для публикации самое главное, отстоявшееся. Композиционная структура сборника выстроена строго, порой как бы концептивно. Стих его подчеркнута традиционен и ориентирован на высокую школу русского гражданского стиха. Однако этот факт сам по себе не умаляет остроты первооткрытия. Стихи, напечатанные в разные годы и в разных изданиях, впервые встретившись под одной обложкой, образуют нечто совершенно новое, обладающее всеми признаками целого жизнеспособного организма.

Закон лирической поэзии гласит: биография жизни поэта - всегда в его стихах.

Сугробы на Невском. Зенитки
за Смольном.

И крейсера намертво вмерзли
в Неву.

Зияют воронки на дворике школьном,
И все это кажется сном наяву.

Полгода еще не прошло, как в июне
Воскресный тот день нашу жизнь
разделил

На ту, что была до войны накануне,
И ту, что не каждый уже пережил.

Суровая явь. Мне всего лишь
двенадцать...

И матушка скоро не станет моей...

Да, двенадцатилетний Коля Рюмин мог стать одной из тех семисот тысяч (по неполным данным) жертв блокадного Ленинграда, о которых поэтесса-блокадница Вера Инбер впоследствии напишет:

Открылись зубы, обтянулся рот,
Лицо из воска. Трупная борода.
(Такую даже бритва не берет).
Почти без центра тяжести походка.
Почти без пульса серая рука.
Начало гибели. Распад белка.

Но судьбой ему было определено выжить, чтобы, покоряя один ученический рубеж за другим, продолжить Ладожскую "дорогу жизни" долгой дорогой восхождения к тем высотам житейской простоты и мудрости, с которых в глубокое раздумье поэт умозаключает:

Судьба подбивает последний итог.
Платить по долгам надвигается срок.
Последнюю книгу на память дарю.
Последнюю песню с друзьями спою.
Приемлю, как должно,
как бывший солдат
Последний костер и последний
закат.

Атакуемый "беспощадной памятью", оглядываясь на пройденный им путь, поэт не ожесточился, не замкнулся в гордом неприятии то слащавой, то пошло натуралистической действительности. Будучи человеком большой внутренней культуры, Николай Рюмин и во многих своих стихах обнаруживает чувство историзма, чувство личной причастности к судьбам Отечества, к его культурно-нравственному наследию. Но размышляя о прошлом, поэт, скорее всего, оглядывается не назад, а вперед:

Пусть воскресшие Чуди да Мери
Вожделеют Плесковской земли.

Пусть для киевских братьев
по вере

Мы всего лишь теперь москали.

Пусть! Ведь нам не впервой
подниматься

После глада, и мора, и смут.

Новый Минин и новый
Пожарский

Новый плат для России соткут!

В стихах Николая Рюмина много литературно-географических и литературно-исторических реминисценций. В этом плане наиболее примечателен раздел "Грезы в полутьме", в который вошли такие стихотворения, как "Двух шлюпок скромный караван", "В первом послевоенном году", "Как светел мир великих книг", и раздел "Судьбы России", в стихотворениях которого много специальной лексики и фразеологии, требующей от читателя (особенно юного) известного интеллектуального напряжения и элементарной любознательности.

Вечная загадка жизни и смерти находит свое лирико-философское осмысление у Николая Рюмина в разделе "Думы о прошлом".

Погоды тихие России
Под светлым пологом берез.
Покой и тлен. Кресты косые
Да лучики фанерных звезд.
Тут все равны: поэт и воин,
Кузнец и пахарь, враг и друг, -
Судьбы единой удостоены,
Собой замкнули вечный круг.
И им не будет воскрешенья.
Не жду и я судьбы иной.
И зарастет травой забвенья
Песчаный холмик надо мной.

Читая стихи этого цикла, вслушиваясь в их преобладающие минорные интонации, в сознании читателя может возникнуть образ уставшего, надломленного жизнью человека. Нет, не усталость и не надломленность, а спокойное и грустное великодушье высокодуховного характера видится мне в

стихах поэта, который и в природе, и в истории способен услышать голос бессмертия:

Еще не конец. В круговерти природы
Не раз повторятся зима и весна.
Вновь будут метели, и полые воды,
И белая ночь, и дождя пелена.

Поэтому, даже подступая к черте крайнего драматизма, лирика Николая Рюмина не знает безысходности.

Эта первая книжка поэта могла бы по праву получить такие названия, как "Воспоминания о будущем" или "Оглядываясь вперед"... Но поэт назвал ее неприязательной строчкой "Свет незакатный" из своего же стихотворения:

... Мне вспомнилось все,
что ушло безвозвратно, -
И детство святое, и мать, и война.
И, словно в душе моей свет
незакатный, -
Вдали за волной закипает волна...

Да, свет души - это свет незакатный, ибо, как сказал классик,

Отгорит и погаснет ракета,
Отпылают огней вороха.

Вечно светит лишь сердце поэта
В целомудренной бездне стиха...

(Н. Заболоцкий).

Воспримем же этот теплый и светлый источник с благодарностью и возьмем его с собою в путь.

В. ЩЕЛКАНОВ.

Рисунок А. ПАРХАЕВА.